

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

регулирование различных видов негосударственного финансового контроля приобрело особую важность, поскольку начиная с 90-х гг., был сделан акцент только на развитие аудита – внешней формы финансового контроля. В современных условиях необходимо определить правильное соотношение аудита и внутреннего контроля. При этом необходимо развивать правоохранительную функцию, разрабатывать специальные контрольные процедуры. Однако закон о финансовом контроле не принят до настоящего времени, более того, соответствующий законопроект не внесён в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

С.В. Степашин также отмечает, что «конкурентоспособность любого государства определяется не только объёмом существующих ресурсов, но, прежде всего способностью эффективно ими управлять. И одним из элементов такого эффективного управления является независимый, объективный, соответствующий самым современным стандартам контроль».

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕГО ИНТЕРЕСА

А.В. Каракоцкий, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук., доцент И.В. Фролов

На современном этапе общественного развития реализация общего для личности и государства интереса может быть обеспечена посредством использования правового механизма. Его регулятивное воздействие должно быть направлено на общественные отношения, являющиеся предметом финансового права. При этом их нужно рассматривать в парадигме ценностно-правовой догмы финансов, в связи с чем под предметом финансового права следует понимать общественные отношения, направленные на обеспечение устойчивой ценности финансов как обращающихся и ликвидных прав на совершение действий, осуществление отношений, пребывание в состояниях и на сохранение, защиту и возвышение ценности национального и частных достояний¹. Такое определение предмета финансового права позволяет осознать и расширить его регулятивные возможности. Оно создает необходимые предпосылки для реализации известного в кибернетике и теории систем управления закона необходимого разнообразия регулирующей системы по отношению к регулируемой.

Из данного определения предмета финансового права следует, что оно является третьей отраслью права по отношению к публичному праву как праву суверенитета и частному праву как праву свободы. Нетрудно заметить, что нормы публичных отраслей права придают общеобязательное значение государственному интересу, т. е. интересу суверена, тогда как нормы частных отраслей права обеспечивают инициа-

¹ См.: Казанцев Н.М. Принцип юрисдикции в развитии догматики финансового права // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 6.

тивную возможность реализации частными субъектами их интересов. Финансовое же право – право ценности, устанавливая через монетарные ценности обращающихся на рынке прав связь между публичным правом и частным правом, выступает общим правом ценностей и для полномочий суверенной власти, и для правомочий свободы¹.

Можно сказать, что от регулятивного потенциала финансового права зависит качество реализации частного и государственного интересов, полнота их реализации. Именно поэтому как институт защиты права ценности национального и частных достояний финансовое право выражает общий интерес, направленный на сохранение и приумножение имеющихся у субъектов частного и публичного права достояний.

Ценностно-правовая догма финансов позволяет рассматривать финансовое право как единую, а не комплексную отрасль права. Конечная цель защиты права ценности национального и частных достояний позволяет говорить о финансовом регулировании как своеобразном «регулировании регулирования». При таком подходе финансовое право не объединяет налоговое, бюджетное, банковское, валютное право (и иные области) путем механического поглощения по предметному критерию, оно самостоятельно по отношению к ним и интегрирует их на основе общности их функциональных задач, скоординированных принципами единой финансовой политики². Обоснованность данной точки зрения становится особо очевидной в связи с последними кризисными явлениями в экономике. Ведь для предотвращения циклических и эмерджентных кризисных процессов необходимо вводить специфические формы правового регулирования в виде аналогов известных в дипломатии «дорожных карт». Такие системы норм могут образовать основу для перехода российского финансового права к реализации новой ценностно-правовой догмы финансов как ликвидных и обращающихся прав. Данные системы норм вполне могли бы быть закреплены в Федеральном конституционном законе «Об основах финансовой политики», предложенном Д.В. Винницким³.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ

А.С. Куценко, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Фролов

Действующее законодательство возлагает бремя исчисления налога на доходы физических лиц, заполнения и представления налоговой декларации на налогоплательщиков, не учитывая при этом фактор столкновения интереса государства и

¹ См.: Казанцев Н.М. Принцип юрисдикции в развитии догматики финансового права // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 6

² См.: Винницкий Д.В. Финансовое право в современных условиях: традиции и инновации // Финансовое право. 2006. № 8. С. 12.

³ См.: Там же.